

Когда Цянь Чэн только начал работать в студии, он слышал, что у босса есть симпатия к кому-то. Позже, после долгого общения, выяснилось, что такого человека не существует, и он подумал, что это была просто шутка Цянь Чэна.

Но каково же было его удивление, когда Цзян Чэнхуэй лично в этом признался!

Это был настоящий гром среди ясного неба!

Нин Сян высунулся почти всем телом, ноги болтались в воздухе, и он ещё сильнее подался вперёд:

— Босс, босс, так почему же вы до сих пор не сделали шаг? Какая девушка сможет вам отказать?

Цзян Чэнхуэй снова поднял взгляд на юношу с глазами, как у щенка.

Ему вдруг захотелось вздохнуть.

На самом деле он знал, что ухаживания Нин Сяна за Цянь Лу не были вызваны какими-то особыми чувствами.

Он даже улавливал в поведении Нин Сяна какую-то фальшивую, формальную почтительность — вероятно, Цянь Лу тоже это заметила.

Но даже так, слушая, как юноша сладко называет её «старшей сестрой», было неприятно.

Не получив ответа, Нин Сян продолжал настойчиво спрашивать:

— Босс, что это за девушка? Я её видел?

— Ты... — Цзян Чэнхуэй только открыл рот, как вдруг раздался оглушительный грохот.

Ограждение стола не выдержало полного веса Нин Сяна и внезапно рухнуло.

Словно обвалившаяся крепостная стена, оно вместе с Нин Сяном всей массой повалилось на Цзян Чэнхуэя.

Глаза Цзян Чэнхуэя встретились с испуганным собачьим взглядом Нин Сяна.

Ещё один громкий удар — монитор вместе с клавиатурой и мышью отправились на встречу с полом.

Второй удар — ещё один монитор приказал долго жить.

Третий — ограждение стола с треском рухнуло на столешницу, прихватив с собой и последний, шаткий монитор.

Нин Сян, уцепившись за заваленный стол, с глупой, смущённой улыбкой смотрел на Цзян Чэнхуэя, который стоял посреди хаоса проводов.

После неловкой тишины Нин Сян, словно заяц, подскочил и бросился звать людей на уборку и проверять, не пострадало ли что-то в компьютере Цзян Чэнхуэя.

Он только что устроил большой переполох и теперь, съёжившись, как мышь, жалобно пытался всё загладить, молясь, чтобы босс не записал это ему в счёт.

Качество у этого стола просто отвратительное!

Может, ему стоит похудеть... Хотя нет, в следующий раз нельзя так терять голову от радости!

Нин Сян глубоко раскаялся и усердно устранял последствия, но только не смел больше возвращаться к теме той большой сплетни, которую босс уже почти раскрыл.

Фактически он только жалобно извинился перед Цзян Чэнхуэем и больше не произнёс ни слова.

Ведь из-за желания посплетничать о том, о чём не следовало, он устроил такой беспорядок прямо перед боссом. Непонятно, что вообще нашло на него в тот момент.

Нин Сян сильно шлёпнул себя по губам, затем вразвалочку подошёл к Цзян Чэнхуэю и осторожно спросил:

— Эм... босс... то, над чем вы работали, сохранилось?

Цзян Чэнхуэй, и раздражённый, и развеселённый одновременно, взглянул на Нин Сяна.

— Данные в порядке, только мониторы все разбиты. Твоей зарплаты за три месяца, наверное, не хватит, — сказал он.

— Конечно, конечно, так и должно быть, — Нин Сян, подобострастно кивая и кланяясь, ответил:

— Обещаю, куплю вам стол получше!

Цзян Чэнхуэй, глядя на его глуповатый вид, снова не смог сдержать вздох.

Несколько оглушительных ударов, раздавшихся ранее, напугали всех в компании.

Особенно Цянь Лу и Чэнь Сивэя.

Неужели Цзян Чэнхуэй вышел из себя и ищет, к кому придраться?

Такой была первая мысль Чэнь Сивэя.

Присмотревшись, оказалось, что это Нин Сян обрушил стол Цзян Чэнхуэя.

Ну и ну, даже в такой суматохе чувствуется эта слащавая вонь влюблённых.

Цянь Лу тоже, сдерживая смех, наблюдала за этой хаотичной сценой.

Нин Сян метался, как угорелый, потом снова, крадучись, приблизился к Цзян Чэнхуэю. Услышав о вычете из зарплаты, он продолжал беззаботно улыбаться, но между этими двумя чувствовалась аура, в которую обычному человеку не вклиниться.

Цянь Лу вдруг отпустило.

Зачем ей переживать из-за этой парочки? Это же чистой воды трата времени и сил!

Цянь Лу рассмеялась:

— Я раньше дразнила Нин Сяна, наверное, выглядело это очень по-детски?

Чэнь Сивэй откинул длинные волосы:

— Это же привилегия красавиц!

Цянь Лу сжала губы в улыбке:

— Ладно, ладно, в мире столько хороших мужчин, мне не нужно с ними связываться.

Чэнь Сивэй, прикрыв рот рукой, захихикал:

— Точно. Эй, может, подумаешь о моём брате? Он тоже талантливый парень, будущая

перспективная акция!

Цянь Лу, не колеблясь, бросила на неё презрительный взгляд:

— Сейчас меня романтика не интересует, хочу сосредоточиться на карьере.

Что поделать, только что надышавшись этой кислой вонью любви, она вдруг полностью потеряла интерес ко всему такому приторно-сладкому.

Позже сотрудники ещё несколько дней подшучивали над Нин Сяном, и последствия того громоподобного разгрома с разбитыми экранами постепенно сошли на нет.

Нин Сян же был от природы толстокожим, хоть и смущался какое-то время, но быстро пришёл в себя и снова стал тем весёлым и бесшабашным парнем.

Только когда он оставался наедине с Цзян Чэнхуэем, всё ещё чувствовал неловкость.

Цзян Чэнхуэй, похоже, заметил эту неловкость Нин Сяна, и в одно утро, вдруг потрепав его по голове, сказал:

— Хочу попросить тебя об одолжении.

Нин Сян, с торчащими волосами, очень живо посмотрел на Цзян Чэнхуэя.

Цзян Чэнхуэй улыбнулся:

— Составь мне компанию, поеду покупать машину.

Он давно получил права, но машину так и не купил.

Нин Сян тут же закивал, как дятел:

— Конечно, конечно, босс, вам действительно пора купить машину. На какой бюджет рассчитываете? Есть предпочтения по марке или модели?

Цзян Чэнхуэй задумался.

Он действительно мало что понимал в машинах.

— Сотня-другая тысяч? Лишь бы ездил, — просто ответил он.

— Вы же лицо нашей компании, машина не может быть слишком простой! — возразил Нин Сян.

Цзян Чэнхуэй с улыбкой в глазах спросил:

— А какую, по-твоему, мне стоит купить?

Нин Сян уже собрался ответить, но вдруг вспомнил, что во сне Цзян Чэнхуэй, даже став большим боссом, всё ещё ездил на скромном автомобиле за сотню-другую тысяч, что выглядело очень просто и сдержанно.

Вдруг Цзян Чэнхуэй действительно нравится такой стиль? В конце концов, в будущем ему не нужно будет беспокоиться о своём имидже или марке машины — имя Цзян Чэнхуэя станет его лучшей визитной карточкой.

— Всё зависит от ваших предпочтений, ведь это ваша машина, — сказал Нин Сян.

— Мне всё равно, послушаю тебя, — и Нин Сяну показалось, что в тоне Цзян Чэнхуэя прозвучала лёгкая нежность.

Наверное, это просто показалось!

— Давай сначала посмотрим, что тебе вообще нравится, — сказал Нин Сян, открывая на компьютере сайт с автомобилями.

Хотя он сам ездил на спортивной машине за миллион, на самом деле он тоже не особо разбирался в автомобилях, просто купил её, потому что понравился дизайн.

Тем не менее, автомобили — это врождённая мужская слабость.

Даже если изначально не было особого интереса, Цзян Чэнхуэй быстро увлёкся выбором и в итоге остановился на нескольких моделях бизнес-класса в диапазоне двух-трёхсот тысяч.

Нин Сян про себя усмехнулся: как и ожидалось, Цзян Чэнхуэй от природы нравился такой сдержанный и основательный стиль.

Украдкой взглянув на лицо Цзян Чэнхуэя, которое годилось бы для съёмок в дораме, и на выбранные им модели, больше подходящие для людей постарше, Нин Сян не смог сдержать лёгкую усмешку.

Цзян Чэнхуэй остро заметил улыбку Нин Сяна.

— Что, мой выбор не очень подходит? — спросил он.

— Нет-нет, — Нин Сян поспешно замотал головой. — С машинами главное — нравится владельцу. Если тебе нравится, значит, всё в порядке.

Затем они отправились на тест-драйв.

Рядом как раз проходила крупная выставка автомобилей, и они сразу же направились туда.

Доехали они на спортивной машине Нин Сяна. Когда он сам был за рулём, то не замечал тесноты, но Цзян Чэнхуэй, который был выше его на полголовы, чувствовал себя на пассажирском сиденье немного стеснённо.

Нин Сян смущённо улыбнулся:

— Моя машина немного тесновата.

— Ничего, — Цзян Чэнхуэй, сидя на пассажирском сиденье, чувствовал, как близко они находятся друг к другу в этом ограниченном пространстве.

— Машина у тебя хорошая, — он слегка наклонился в сторону Нин Сяна, но быстро выпрямился.

Нин Сян вдруг почувствовал, что ему стало жарко.

Ему казалось, что он ясно чувствует запах Цзян Чэнхуэя — очень мягкий, но при этом невероятно ощутимый аромат сандалового дерева.

Он знал, что Цзян Чэнхуэй не любит пользоваться парфюмерией, так откуда же этот запах? И почему он не замечал его раньше, только в замкнутом пространстве машины он стал таким явным.

<http://bllate.org/book/15200/1341878>